

— Лу Дань опоздал, прошу князя Мина извинить его.

Унизанная жемчугом занавеска колыхнулась, а в комнате раздался до боли знакомый тактичный приглушённый смех, заставивший князя поднять голову и увидеть стоящего перед собой Лу Даня, который пребывал в отличном расположении духа. Сам же господин советник, облачённый в голубой халат с пришитым белоснежным меховым подкладом, казался невозмутимым. И всё же сегодня он выглядел значительно лучше, чем при встрече ранее.

Фэн Мин поднялся на ноги и, оценив взглядом мужчину, помимо своей воли вздохнул с облегчением. Как ни странно, но они с Лу Данем были больше врагами, чем приятелями, однако неизвестно почему, но с тех пор, как князь узнал о, вероятно, скорой смерти господина советника, беспокойство не отпускало душу.

— Господину советнику намного лучше? Тогда прекрасно.

Лу Дань рассмеялся и, смерив взглядом Фэн Мина, проговорил:

— Князь Мин явился сюда только ради этого?

Только когда мужчина задал вопрос, Фэн Мин вспомнил, что ему незачем было приезжать, он сам даже не понимал, почему ему неожиданно захотелось найти Лу Даня. Однако на вопрос господина советника князь смущённо отозвался:

— Не совсем так...

Лу Дань со свойственной ему вольготностью попросил князя Мина присесть, после приказал служанкам вновь подать горячий чай и, пристально глядя на юношу и поглаживая деревянный подлокотник стула, мягко заговорил:

— Князь Мин, наверно, встретился со множеством тревог, потому, несмотря на снегопад, приехал сюда в надежде отыскать спокойное место, где мог бы расслабиться.

Фэн Мин с изумлением посмотрел на Лу Даня.

Почему такая невесомая фраза, неосторожно слетевшая с красивых губ мужчины, неожиданно смогла крайне растрогать? Нельзя было отрицать, что господин советник и впрямь обладал даром одурманивать.

Лу Дань со вздохом продолжил:

— К сожалению, это место тоже совершенно не умиротворённое и может десятикратно увеличить беспокойство князя Мина, — договорив, мужчина внезапно и игриво подмигнул Фэн

Мину. — Лучше позвольте Лу Даню взять с собой князя Мина и отвести в одно место. — И приказал находящейся рядом прислуге: — Седлайте лошадей.

Пребывая в недоумении, Фэн Мин последовал за Лу Данем и, выйдя на улицу, спросил:

— Куда хочет отвести меня господин советник?

Лу Дань оседлал коня и, держа поводья, обернулся:

— Как только приедем, князь Мин тотчас же поймёт. Я с князем Мином прогуляюсь, как всегда, по дворцу, а охрана не последует за нами. — И, не повышая голоса, мужчина бросил одно слово, приказывая неторопливо седлающей коней охране, которая после этого действительно не последовала за господами.

Лу Дань обратился к едущему на другой лошади князю:

— Они хоть и являются людьми Цзюнь лин-сы, только в этом дворце всё же не смеют противиться мне. Я прекрасно знаю, насколько отвратительно чувствовать, что за тобой следят. — Встряхнув поводья, мужчина пустил ретивого коня вперёд, Фэн Мин же последовал за ним.

Подстёгивая коня и промчавшись какое-то время, Лу Дань сбавил ход, позволяя Фэн Мину поравняться.

Хватая воздух ртом, князь сказал:

— Не ожидал, что в императорском дворце также можно позволить лошадям мчаться, в сравнении с Запретным городом [1]... Ик, местный дворец более раскрепощён, в сравнении с тем дворцом, о котором я слышал, там даже за чихание могли осудить. Я весь в поту и чувствую себя замечательно. Да, кстати, куда, в конце концов, хочет меня отвести господин советник?

— Я всегда думал, что как только в моих руках окажется большая власть, то обязательно в императорском дворце сооружу одно тихое место, к которому, кроме государя и меня, никому не позволено будет приближаться. Если бы встретились какие-нибудь заботы и тяготы, то, побыв там, можно было бы немного успокоиться и на какое-то время забыть о мирском.

Двое мужчин ехали очень близко друг к другу, а снег под копытами коней хрустел.

Охваченный огромным сочувствием, Фэн Мин кивнул:

— Верно. В императорском дворце тягот и хлопот просто не счесть, следует обратить внимание

на собственное психическое здоровье, нужно снимать стресс, иначе рано или поздно появится шизофрения [2]. Господин советник нашёл во дворце тихое место, откуда наверняка открывается красивый вид, а вокруг царит покой.

Указав подбородком, Лу Дань добавил:

— Именно, оно впереди.

Юноша, подняв голову, посмотрел туда, куда показал господин советник, и внезапно изумился:

— Небесно-земной дворец?

Двое мужчин подъехали к широкому двору, что находился перед небесно-земным дворцом и сейчас был покрыт слоем снега, на котором виднелись одинокие следы копыт. Неизвестно, был ли это приказ Лу Даня, однако вокруг не наблюдалось ни тени как служанок, так охранников.

Большие и величественные ворота небесно-земного дворца были плотно закрыты.

Лу Дань спешился:

— Новые цзиши внутри, и без позволения не смогут выйти.

Князь также последовал примеру мужчины и, нахмутив брови, подумал: «Неужели он выбрал небесно-земной дворец в качестве упомянутого спокойного места? Неужели? Это — мрачный дворец, что полон крови и интриг, а совсем недавно здесь жестоко убили тех, кто находился в его стенах. И семьдесят семь членов семьи Лу Даня, чья алая кровь когда-то струилась здесь, не говоря уже о том, что сам Лу Дань провёл в этом месте пять худших лет своей жизни».

Господин советник глубоким взглядом посмотрел на стоящие перед воротами дворца величественные статуи, после чего, подняв ногу, сделал шаг вперёд. Следовавший за ним князь, в свою очередь, застыл на месте и, покачав головой, проговорил:

— Я не войду туда. — «Внутри крайне негативная и мрачная атмосфера, кто сказал, что прославленный князь Мин не имеет права бояться?»

Лу Дань обернулся и обнажил ласковую улыбку:

— Князь Мин ошибся, мы не войдём туда. Посидим на ступенях перед дворцом, посмотрим на очаровательные росписи на внешней стене, которую мы миновали, восхитимся снежными пейзажами. Разве это не лучше всего? — Сделав несколько шагов вперёд и нагнувшись, мужчина смахнул с больших каменных ступеней снег и действительно сел на них.

Хоть снаружи было до смерти холодно, только, в любом случае, здесь было лучше, чем внутри небесно-земного дворца. Фэн Мин подошёл, изучающе взглянул на сметённый снег и сел рядом.

Лу Дань пребывал в отличном расположении духа, на щеках выступил румянец, а сам мужчина с восхищением смотрел на снежный пейзаж, что раскинулся перед ним, было ощущение, будто господин советник погрузился в беспробудный сладкий сон.

Фэн Мин повернул голову и взглянул на мужчину, как раз уголком глаз замечая в глазах Лу Даня сверкнувший невинный, словно у ребёнка, блеск.

— Тогда, в ещё при не уничтоженном совете цзиши, я всегда мечтал, что наступит такой день, когда можно будет спокойно здесь посидеть и посмотреть на кружащие в воздухе хлопья снега. — Лу Дань, взяв лежащий у ног снег и медленно слепив снежок, двумя руками разделил его, выпуская половинки из ладоней; снежки, упав на ступени, разбились на несколько кусочков. Господин советник же с лёгкой улыбкой предавался воспоминаниям: — В тот день я сидел здесь, дрожа от холода, как внезапно один юноша, которого я раньше не встречал, накинул на мою спину плащ, который держал в руках.

Фэн Мин внимательно слушал мужчину.

Лу Дань изогнул уголки губ в сладкой и мечтательной улыбке:

— Тогда я совершенно не знал, кто он, и он тоже не знал, кем я являюсь. Два человека, чувствуя холод, не в силах были отвести взгляд от великолепного зимнего пейзажа, и тогда, сидя здесь плечом к плечу и прячась от холода под одним плащом, мы сжимали наши руки, надеясь хоть немного их согреть. — Лу Дань, наклонив голову, посмотрел на Фэн Мина, в глазах мужчины отразилась глубокая нежность.

— Тем человеком был государь? — Это было понятно и ежу, что уж говорить про князя, у которого всё же имелись способности мыслить.

Плохо дело, Лу Дань, несмотря на снег, пришёл в знакомые места и предавался воспоминаниям о романтической встрече, вызывая в душе у князя дурное предчувствие.

Господин советник кивнул, как будто под тяжестью мыслей, а на очаровательном лице появилась редкая нежность. Мужчина отвернулся и, кончиком пальца неизвестно что рисуя на снегу, после долгого молчания приглушённо сказал:

— Есть что-то, что скрывает от меня князь Мин?

Словно поражённый громом среди солнечного дня, Фэн Мин на мгновение застыл и с трудом повернул голову:

— Что я могу скрывать от господина советника?

Лу Дань поднял голову, пронзительно посмотрел на князя, встречаясь с его взглядом, и блёкло проговорил:

— Князю Мину есть что прятать от меня? За поясом князя Мина уже красуется Ушуан, понимаете, нечто произошедшее в любой момент может повлиять на судьбу князя Мина.

Когда уверенный взгляд Лу Даня был на расстоянии чи [3], сердце князя почти остановилось.

Но господин советник не наседал и задумчиво продолжил:

— За последние дни болезни, мне поздно докладывали, что происходило внутри и за пределами дворца, и чем больше Лу Дань получал таких странных новостей, тем больше у него тревог, похоже, надвигается что-то очень серьёзное. За последние годы Лу Дань впервые испытывает подобное чувство. Ах, возможно, из-за болезни я такой мнительный.

Сердце всё ещё расплачивалось за охваченный им только что испуг, вот только мозг продолжал работать, а сам князь, ухватившись за так кстати подвернувшийся случай, поменял тему разговора:

— В конце концов как здоровье господина советника? Я недавно видел уходящего от Вас придворного лекаря.

Лу Дань долго смеялся, после чего спросил в ответ:

— Князь Мин действительно хочет знать?

Фэн Мин кивнул.

Глубоко задумавшись, Лу Дань кивнул и легко проговорил:

— Верно, сегодня Вас и меня можно считать друзьями, чтобы избавиться от давления Цзюнь лин-сы, Вам стоит знать истинное положение дел. — Сделав паузу, Лу Дань хмуро добавил: — Я допустил одну ошибку.

— Ошибку?

— Верно, одну очень большую ошибку. — Господин советник продолжил: — Изначально я оценивал, что смогу прожить триста дней, этого было бы достаточно, чтобы позволить мне достичь заветного желания и надлежащим образом уладить все дела государя.

Смутно чувствуя, что дело плохо, князь спешно спросил:

— Неужели в этих расчётах Вы допустили ошибку?

— Лу Дань немного понимает в искусстве врачевания, и на самом деле предположения не могут быть ошибочными, — мужчина обнажил улыбку, насмехаясь над собой. — Стыдно сказать, но у берегов Юньинь я использовал собственную кровь в качестве нейтрализующего вещества для усмирения души князя Мина, таким образом потеряв жизненную силу, укоротив от трёхсот дней до двухсот пятидесяти.

У Фэн Мина сердце оборвалось, и долгое время юноша смотрел на Лу Даня, в одночасье растеряв все слова, и после долгого молчания хмуро проговорил:

— Господину советнику не стоит себя пугать, я читал очень много примеров, когда рак... А-а, смертельно больному человеку после осмотра врач говорил, что тому осталось жить лишь три месяца, а в итоге человек, полагаясь на волю, проживал несколько десятков лет. А у господина советника огромная сила воли, и по-моему...

— Князю Мину не стоит утешать. — Лу Дань вновь сказал: — По правде говоря, даже если бы князь Мин не приехал к Лу Даню повидаться, Лу Дань также захотел бы встретиться с князем Мином. Поскольку... у Лу Даня вряд ли будет возможность увидеть, как князь Мин превзойдет Цзюнь Цина и займёт место помощника правителя.

Князь обомлел и прямо уставился на мужчину. Лу Дань, в свою очередь, не изменившись в лице, взглянул на Фэн Мина.

Спустя мгновение князь, словно заяц, которому наступили на хвост, резко подпрыгнул и, изменившись в лице, добавил:

— Не хочет ли господин советник мне сказать, что очень скоро... Не может такого быть! Даже если предположения господина советника ошибочны, осталось ещё больше двухсот дней, а моё и Цзюнь лин-сы дело через три месяца...

— Семь дней, — мужчина мягко прервал слова князя. — Не больше двухсот дней, а всего семь.

— Как такое возможно? Почему?

Лу Дань поднялся с места и встал перед Фэн Мином.

Тёмные тучи медленно затягивали небосвод, холодный ветер, прячась в верхушках деревьев, легко тревожил покрытые снегом ветви.

Внимательно глядя на юношу, господин советник легко улыбнулся:

— Потому что я хотел, чтобы здоровье князя Мина было крепким.

Примечания:

[1] Первоначально он назывался Пурпурный запретный город (紫禁城, Zǐjìnchéng). В наши дни в Китае его обычно называют Гугун, или Бывший императорский дворец (故宫 Gùgōng).

[2] В оригинале фраза ещё звучит как «расколота душа».

[3] Чи — китайский фут, мера длины, равная 1/3 метра.

<http://bllate.org/book/13377/1190156>